

Прошлой ночью торговый центр, которым владела семья Е, прислал много детской одежды. Е Я родилась с красными губками, жемчужно-белыми зубками и светлой кожей. Поэтому, что бы она ни надела, она выглядела просто очаровательно. Няня долго выбирала наряд для нее и, наконец, остановилась на бело-розовом платье принцессы. Затем помогла Е Я умыться и почистить зубы, а потом отправила ее вниз, завтракать.

Братья Е Я, уже принявшиеся за еду, одновременно подняли глаза.

Пушистые волосы девочки были аккуратно причесаны. Поскольку они были слишком короткими, чтобы их можно было красиво заплести, няня сделала ей два простых хвостика, перевязав их ленточками. Е Я была одета в платье с газовой юбкой и пару маленьких кожаных туфелек. Ее ресницы порхали, словно бабочки, когда она моргала. Е Я выглядела как фея, только что спустившаяся в мир людей, и тихо стояла у двери на кухню.

— Е Я такая красивая, — Е Цинхэ мягко улыбнулся и подтолкнул младшего брата локтем. — Разве я не прав, Цзыюй?

Е Цзыюй не ответил, не отвлекаясь от жевания своей булочки.

Няня подняла Е Я и усадила на стул.

— Хочешь есть сама или мне покормить тебя?

— Е Я взрослая, а взрослые едят сами. — Е Я взглянула на Е Цзыюя, которого кормил Е Цинхэ, и добавила: — Только детям нужно помогать кушать.

Выражение лица мальчика исказилось. Он так разозлился, что выхватил ложку из рук Е Цинхэ и на раз-два прикончил свой суп. Вытерев рот, он метнул на Е Я хмурый взгляд и стал с ней задираться:

— Только дети мочатся в постель. Тебе не стыдно? Позор! — Е Цзыюй показал ей язык и скривился. Он явно над ней издевался!

Е Я замерла, вспомнив, что произошло сегодня утром.

— Ты совсем маленькая, раз писаешься по ночам! — продолжал самодовольно насмехаться над ней Е Цзыюй.

Е Я не могла ни слова вставить, пока он снова и снова повторял одно и то же. Она надула щеки, став похожей на рыбу-фугу.

Е Цинхэ плотно сжал губы, изо всех сил пытаясь сдержать смешок.

— Е Я — ребенок. Это нормально, когда маленький ребенок мочится в постель, — с легкой улыбкой сказал он. — Цзыюй, не смейся над своей сестрой.

Е Цзыюй пренебрежительно фыркнул.

— Я и не смеялся над ней. Просто сказал правду. Мама говорила, что детей, которые мочат постель, забирают монстры. Тебя сегодня точно кто-нибудь утащит!

Е Я быстро-быстро замотала головой.

— Глупость! Монстры не забирают людей! Брат, перестань выдумывать нелепости!

— Ха! Вот и узнаешь, говорю я правду или нет, когда тебя этой ночью заберет один! — не собиравшись отступить Е Цзыюй.

Е Я совсем обиделась. Она не понимала, почему ее брат несет чепуху. Она ведь сама была маленьким монстриком, юной демоницей, и знала, что монстры не крадут людей.

— Все равно ты намочила постель! — специально указал Е Цзыюй еще раз.

Еда во рту Е Я вдруг стала безвкусной, ее ресницы задрожали, и две слезки скатились по щеке.

Кончик ее носа покраснел, она опустила голову. Смаргивая слезы, девочка откусила немного от булочки, и еще больше слез брызнуло из ее глаз. Она пихала и пихала себе в рот эту булочку, чтобы успокоиться.

Заметив, что что-то не так, Е Цзыюй спрыгнул со стула и подошел к ней.

— Эй, ты плачешь? — наклонившись к ней, спросил мальчик. Е Я промолчала и лишь потерла глаза. — Ух ты! Ты, правда, плачешь?!

Е Цзыюй присел перед ней на корточки, наблюдая за тем, как хнычет сестра. Е Я молча повернула голову в другую сторону, Е Цзыюй последовал за ней. Потом снова отвернулась, но Е Цзыюй не отстал.

Тук!

Е Я потеряла терпение. Она сжала булочку в руках, подняла голову и закричала:

— Я хочу к мамочке! У-у-у... Яя хочет к мамочке!

Ей стало грустно и захотелось вернуться домой, чтобы увидеть маму.

Как только эти мысли пришли ей в голову, Е Я лишь сильнее расплакалась; слезы полились, как бурлящая река. Она не переставала плакать, и Е Цзыюй, до этого дразнивший ее, пораженно замолк. Его так удивили ее внезапные слезы, что он даже моргать перестал.

— Яя, ты хороший ребенок. Не плачь. — Е Цинхэ все утро уговаривал своего младшего брата успокоиться, а теперь разревелась сестра. Ему было всего двенадцать, но он был вынужден вести себя как отец. — Яя, не плачь. Позже брат купит тебе новые игрушки, хорошо?

Е Я всхлипнула и погладила себя по голове:

— Яя... Яя хороший ребенок. Я н-не буду больше плакать.

Она быстро моргнула, пытаясь сдержать слезы.

— Цинхэ, ты опоздаешь в школу, — мягко вклинилась в их разговор няня. Она взяла Е Я на руки и нежно похлопала по спине, чтобы успокоить. — Поезжай на занятия. Я позабочусь о Яя.

Е Цинхэ посмотрел на часы. Если он будет болтаться здесь и дальше, то определенно опоздает. Встав из-за стола, мальчик осторожно погладил слегка теплое от слез лицо Е Я.

— Брат сейчас пойдет в школу, — произнес он.

Е Я перестала плакать, но ее глазки продолжали поблескивать от недавних слез.

— Школа?

— Да, я вернусь вечером.

— Тогда... брат собирается вернуть одежду старшему брату Шэнь Чжоу? — моргнув, спросила Е Я.

Е Цинхэ забыл об этом, но благодаря напоминанию сестры вспомнил о своем намерении.

— Конечно. Я отдам ему одежду, — улыбнулся он.

— И... и передай спасибо старшему брату от меня.

— Хорошо. — Е Цинхэ погладил ее по голове и взглянул на Е Цзыюя, хранившего молчание. —

Вы должны слушаться няню, пока меня нет.

— Ага, — бросил Е Цзыюй и засобирався вернуться обратно в свою комнату.

Е Цинхэ с тревогой посмотрел на Е Я, прежде чем надеть рюкзак, и направился к машине снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/70059/1920730>